

Жизнь и труды Преподобного Иакова епископа Якутского и Вилуйского

И.В. Давыдов*

Ключевые слова: Святитель Иннокентий, Каменец-Подольская семинария, Преподобный Иаков (Домской), епископ Якутский, Святейший Синод.

Key words: St. Innocent, Kamenets-Podolsk Seminary, Right Reverend Jacob (Domsky), Bishop of Yakutsk, Holy Synod.

Резюме: Данная статья посвящена детству, юношеству и в последствии служению Русской Православной Церкви в сане Епископа Якутского Иакова Домского Иеронима Петровича.

Abstract: This article is devoted to childhood, youth and later to the ministry of the Russian Orthodox Church in the rank of Bishop of Yakutsk Iakov Domsky Hieronymus Petrovich.

[**Davydov I.V.** The life and works of His Grace Jacob, Bishop of Yakutsk and Vilyuisk]

Благочестивая жизнь и труды преподобного Иакова (Домского Иеронима Петровича, 1823-1889), епископа Якутского и Вилуйского заслуживают не только нашего пристального изучения, но и благоговейного почитания его как одного из праведников Русской Православной Церкви.

Сведений о его детских и юношеских годах жизни почти не сохранилось. Известно только, что преподобный Иаков родился 6 июля 1823 года в селе Семенов, Брацлавского уезда Каменец-Подольской губернии. Это небольшое украинское село было расположено на берегу Западного Буга в 10-15 км от Брацлава. В селе находился храм в честь св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, в котором служил его отец священник Петр Домский (1777-1837 гг.). Иероним был первенцем у благочестивых родителей и, как это часто бывает у праведников, его рождение и крещение было ознаменовано особым, почти исключительным событием.

С 30 сентября по 5 октября под Тульчином, в районе села Кырнасивка, проходили военные учения, за которыми наблюдал

---

*Зосима (Давыдов), Епископ Якутский и Ленский (в миру Игорь Васильевич Давыдов; 12 сентября 1963, Красноярск - 9 мая 2010, Якутск) - епископ Русской православной церкви.

Император Александр I (1777-1825 гг.). В составе местной депутации, удостоенной по этому случаю высочайшей аудиенции, был священник Петр Домский. На приеме он неожиданно для всех отважился просить Государя Императора быть восприемником его недавно родившегося сына и получил милостивое согласие.

6 октября 1823 года начальник главного штаба в Тульчине официально известил отца Петра о «соизволении Императором на восприятие от купели крещения новорожденного у него младенца и, что в ознаменовании сего случая Его Величество жалует ему препровождаемый при отношении подарок - золотые часы» (Якутские Епархиальные Ведомости, 1889). Кроме этого в метрической книге за 1823 год под № 6 за 6 июля, сохранилась следующая запись: «Села Семенов у священника Петра Домского и жены его Евгении родился сын Иероним, которого села Низшей Кропивны священник Августин Казачковский молился, а крестил и миропомазывал Императорское Величество, Государь Александр Павлович был восприемником» (Якутские Епархиальные Ведомости, 1889).

Необычные крестины сына бедного батюшки породили много слухов и даже вызвали зависть и неприязнь среди некоторых сельчан по отношению к его семье. При этом никого особо не интересовало и то обстоятельство, что семья священника в это время испытывала большую материальную нужду (Якутские Епархиальные Ведомости, 1889).

Скромные доходы сельского пастыря не позволили его отцу вовремя отдать подростка сына в Духовное училище, и тот первые девять лет своей жизни провел в родном доме. Однако, как вспоминал впоследствии сам владыка Иаков, это были лучшие годы его жизни. Только в сентябре 1832 года, успешно сдав вступительный экзамен, Иероним Домский поступил в Приворотское духовное училище (Якутские Епархиальные Ведомости. 1889. № 16: 254), а по окончании его в 1840 году в Каменец-Подольскую духовную семинарию (РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 384.Л. 104 об.).

Надо отметить и то обстоятельство, что Иероним с детства проявлял большие способности к учебе и этим неоднократно

обращал на себя благосклонное внимание своих педагогов, которые прочили ему большое будущее. Однако в 1837 году в селе Кинашеве в возрасте 23 лет у него неожиданно сначала умирает мать, оставив после себя четырех малолетних детей: Анну - 5 лет, Матрону - 4 года, Игнатия - 1 год и трехмесячную Евфросинию. А в 1840 году в возрасте 47 лет умирает и отец (Якутские Епархиальные Ведомости. 1889. № 16: 253-254). С этого времени вся забота о его братьях и сестрах целиком легла на плечи Иеронима, который теперь был вынужден больше думать о заработке, чем об учебе. Впоследствии, даже будучи преподавателем или администратором в семинарии, он всегда стремился взять на себя дополнительную педагогическую нагрузку, чтобы заработать деньги для своих родных, о которых никогда не забывал.

Для дальнейшего жизненного пути Иеронима Домского определяющее значение имело доброе участие епископа Каменец-Подольского и Брацлавского Кирилла (Богословского - Платонова). Сей достойнейший архипастырь, широко известный за пределами своей епархии милостивым и отеческим попечением о многих бедных учениках и сиротах, приблизил Иеронима к себе и, видя его отчаянное положение, помог пристроить малолетних сирот. Затем он стал оказывать ему постоянную поддержку из своих личных средств, что позволило ему продолжить учение в семинарии. Когда же епископа Кирилла в 1841 году вызвали в Петербург для участия в заседаниях Святейшего Синода, он взял с собою Иеронима в качестве мальчика-певца.

Прибыв в столицу, преосвященный Кирилл неожиданно занемог и 8 марта скопостижно скончался. Но перед смертью он успел устроить своего юного послушника в Петербургскую духовную семинарию на казенный счет (Якутские Епархиальные Ведомости. 1889. № 19: 297). Окончив ее с отличием в 1845 году, Иероним Домский поступил в Петербургскую духовную академию, где продолжил свое обучение. По окончании академии по второму разряду 30 ноября 1849 года он был направлен в Иркутскую духовную семинарию на должность учителя «риторики, пиитики и учения о богослужебных книгах в низшем отделении и чтения греческих отцов и латинских писателей в

высшем отделении» (РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 384.Л. 104 об.: 99). С этого времени начинается «его почти 40-летняя церковная, педагогическая и административная, трудовая до подвигов, жизнь в разных епархиях суровой Сибири» (Якутские Епархиальные Ведомости, 1889).

Иркутская духовная семинария, открытая по Указу императрицы Екатерины II в 1779 году, была предназначена для подготовки церковных тружеников, священников и миссионеров для всей Восточной Сибири. В 40-50 годы XIX столетия в ней прошли многие важные перемены. Она переехала в новое двухэтажное каменное здание, с декабря 1846 года все преподавание в ней велось теперь на русском языке. Начиная с 1848года по указу Святейшего Синода в нее стали принимать детей всех сословий и ее воспитанники, кроме традиционной латыни или греческого, изучали китайский, маньчжурский и монгольский языки. Даже все преподаватели в ней, за исключением учителя монгольского языка, имели академическое образование (Дулов, Санников, 2006: 72).

Обширная начитанность и всестороннее образование быстро снискали Иерониму Петровичу репутацию прекрасного и талантливого преподавателя. Ученики его любили, а начальство неоднократно поощряло денежными премиями, которые он высылал своим родным в Каменец-Подольск (Якутские Епархиальные Ведомости. 1889. № 18: 281).

В эти годы вначале инспектором, а затем (с октября 1855 года) и ректором Иркутской духовной семинарии был иеромонах Петр (Екатериновский) - известный аскет и духовный писатель, с которым у Иеронима Петровича возникли добрые отношения. Они часто и подолгу беседовали о монашестве, старчестве и аскетизме. Эти беседы со временем принесли свои добрые плоды и расположили его самого сначала к литературному творчеству, а затем и к принятию монашества.

В августе 1850 года он получил степень кандидата богословия, а с 3 мая 1851 года был определен секретарем семинарского Правления, с сохранением учительской должности по семинарии (РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 384.Л. 104 об.: 101). Возложенные на него обязанности он добросовестно исполнял до 21 января 1854 года, когда по решению Правления

был определен преподавателем французского языка во всех отделениях семинарии.

30 апреля 1857 года, когда инспектором Иркутской духовной семинарии становится иеромонах Владимир (Петров). Иеромонах Владимир (Петров) был переведен в иркутскую духовную семинарию на должность ее инспектора по указу Св. Синода от 30 апреля 1857 года. Иероним Петрович был определен его помощником (РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 384.Л. 104 об.: 102).

В 1858 году Святейший Синод принял решение об открытии Томской духовной семинарии (РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 384.Л. 104 об.: 102), которая стала третьей духовной школой в Сибири. По просьбе епископа Парфения все дети Томского духовенства, обучающиеся в Тобольской и Иркутской семинарии, были переведены в вновь открытую школу. Ректором семинарии был назначен архимандрит Вениамин (Благодаров), а инспектором иеромонах Владимир (Петров). Вскоре, согласно синодальному указу от 13 июня 1858 года, Иероним Петрович Домский был тоже перемещен в нее на должность учителя словесности. Здесь, кроме преподавания, ему с 8 сентября пришлось исполнять послушание эконома (Ростислав (Девятков), архиеп., 2008: 7).

21 сентября 1858 года в Благовещенском кафедральном соборе состоялась торжественная литургия, по окончании которой епископ Томский и Енисейский Парфений (Попов) благословил собравшихся студентов и педагогов великой святыней - иконой святителя Иннокентия Иркутского, написанной на доске с гробницы самого святого (Якутские Епархиальные Ведомости. 1889. № 18: 282). Так состоялось официальное открытие новой духовной школы Сибири.

Правящий архиерей отнесся к Иерониму Петровичу с благосклонностью, видя в нем большого труженника на ниве просвещения, а с ректором и инспектором семинарии у него сложились самые добрые и близкие отношения. Что касается учащихся, то они быстро полюбили его за то, что на его уроках «не было места ни скуке, ни утомлению, а если он замечал в ком-либо стремление к дремоте, то, обладая в высшей степени богатою ассоциацией идей и представлений, доводил свою

лекцию до возможного оживления и интереса, чем снова овладевал вниманием сонливых учеников» (Якутские Епархиальные Ведомости. 1889. № 18: 281-282). Его «богатство душевных дарований, обширная начитанность, всестороннее образование», а так же «красота речи, неудержимо лившейся, подобно стремлению потока, склад ее, простота в изложении и обилии разнообразных сведений, возбуждали в слушателях глубочайший интерес и внимание к мудрому преподавателю, перед которым благоговели» (РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 384.Л. 104 об.: 102). Неслучайно ему тогда же в качестве нагрузки было поручено преподавание Всеобщей гражданской истории в низшем отделении и Русской истории в среднем отделении (РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 384.Л. 104 об.: 102).

20 марта 1859 года «за долговременную, полезную и усердную службу в Томской семинарии» ему было «преподано благословение Святейшего Синода» (РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 384.Л. 104 об.: 102). А 17 июня 1860 года Иероним Петрович, «по определению Семинарского Правления и с утверждения Епархиального Преосвященного, был назначен членом Комитета по составлению церковно-исторического и статистического описания Томской Епархии» (Якутские Епархиальные Ведомости. 1889. № 17: 270-271).

В это же время Иероним Петрович подал прошение на имя Правящего архиерея с просьбой о монашеском постриге, к которому внутренне был давно готов. Пока решался этот вопрос, последовало решение Святейшего Синода от 13 сентября 1860 года о переводе архиепископа Томского Парфения на Иркутскую кафедру. Накануне предстоящей разлуки, 8 октября 1860 года, после вечернего богослужения, преосвященный постриг его в мантию с наречением имени Иакова, в честь святого апостола Иакова (Верещагин, 1889: 372-373).

Своей ревностью к монашеским добродетелям и к подвижническому житию, молодой инок сразу обратил на себя внимание и поэтому неслучайно снискал у современников такую характеристику: «жизнь вел строго воздержанную, если не аскетическую; употреблял пищу преимущественно из царства растительного, утоляя голод нередко однажды в сутки. В одежде соблюдал крайнюю простоту, презирая щегольство и пышность,

как пороки, неуместные в иноке. Спал столько, сколько было необходимо для восстановления упавших сил организма» (РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 384.Л. 104 об.: 103).

10 октября архиепископ Парфений рукоположил монаха Иакова во иеродиакона, а на следующий день в иеромонахи. Во внимание к понесенным им трудам по устройению Томской семинарии, иеромонах Иаков 24 октября был награжден набедренником. По решению Св. Синода епископ Уфимский и Мензелинский Порфирий (Соколовский) был переведен на Томскую кафедру с указанием провести ревизию Томской духовной семинарии.

Прибывший в Томск новый преосвященный епископ Порфирий (Соколовский), начал свою епархиальную деятельность с ревизии духовной семинарии. Уже в следующем году, по указу Св. Синода от 20 мая 1862 г. в Иркутской епархии было учреждено Селенгинское викарианство и архимандрит Вениамин (Благодрагов) стал первым епископом Селенгинским, Руководителем Забайкальской духовной миссии. В скором времени последовал указ Святейшего Синода о переводе ректора и инспектора семинарии в другие епархии (РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 384.Л. 104 об.: 103). Так архимандрит Вениамин (Благодрагов) получил назначение в Костромскую духовную семинарию на ректорскую должность (РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 384.Л. 104 об.: 103). Однако епископ Порфирий не спешил отпускать их к новому месту службы, мотивируя это тем, что ревизия в семинарии все еще продолжается. Его действия вызвали недоумение многих лиц как в самой епархии, так и за ее пределами и Святейший Синод был вынужден сам начать ревизию в Томской епархии. В результате синодальной проверки епископ Порфирий был 14 ноября 1861 года уволен на покой, а его решения были официально признаны неправомочными.

Однако за это время епископ Иркутский и Нерчинский Парфений сумел добиться синодального решения о переводе теперь уже бывшего ректора Томской семинарии архимандрита Вениамина в Иркутскую епархию начальником недавно созданной Забайкальской духовной миссии (РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 384.Л. 104 об.: 104). А вскоре и иеромонах Иаков был по определению

Святейшего Синода от 25 ноября 1861 года перемещен инспектором в Иркутскую Духовную семинарию с сохранением преподавания по Священному писанию и соединенным с ним предметам (РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 384.Л. 104 об.: 104). Кроме этого, Преосвященный Парфений назначил его цензором проповедей, произносимых духовенством г. Иркутска.

По указу Святейшего Синода от 30 апреля 1865 года отец Иероним «за отличную и ревностную службу» был произведен в сан архимандрита (РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 384.Л. 104 об.: 104). С этого времени ему часто приходилось временно исполнять должность ректора Иркутской семинарии. В первый раз в течение всего учебного года с 3 сентября 1866 по 23 мая 1867 года. За что он был награжден 30 июня 1867 года орлом святой Анны 3-ей степени. С этого времени и до назначения епископа Якутского и Виллойского Иакова (Домского) в г. Якутске оставалось только Якутское духовное училище. Затем в связи со смертью ректора Иркутской духовной семинарии архимандрита Дорофея, он руководил семинарией с 12 марта по 1 сентября 1868 года. По окончании ректорского послушания епархиальный архиерей назначил его цензором «Иркутских епархиальных ведомостей» (РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 384.Л. 104 об.: 104), которые издавались с 1863 года и были первыми в Сибири.

С 1 января 1868 года по 15 августа 1870 года архимандрит Иаков был членом строительного Комитета по исправлению здания Иркутского Духовного Училища (Якутские Епархиальные Ведомости. 1889. № 18: 276). Блестяше справившись и с этим не простым послушанием, он было рассчитывал на временный отпуск, но церковное начальство уже рассматривало вопрос о его назначении ректором новооткрытой семинарии в Благовещенске.

18 января 1868 г. святитель Иннокентий (Вениаминов) был переведен на Московскую кафедру, а вместо него епископом Камчатским, Курильским и Алеутским Святейший Синод утвердил епископа Селенгинского Вениамина (Благодравова), с которым отца Иеронима связывала многолетняя духовная дружба. Когда же в 1870 году в Спасском монастыре г. Якутска случился пожар, уничтоживший деревянное здание духовной семинарии и соединенного ним

училища, то епископ Вениамин исходатайствовал решение Святейшего Синода о переводе Якутской духовной семинарии в г. Благовещенск (Якутские Епархиальные Ведомости. 1889. № 18: 278), и назначении, по указу Святейшего Синода от 3 октября 1870 года, исполняющим должность ее ректора архимандрита Иакова (Якутские Епархиальные Ведомости. 1889. № 18: 279).

Существовавшее до открытия семинарии четырехклассное училище, с которым она должна была соединиться (Якутские Епархиальные Ведомости. 1889. № 18: 279), помещалось в ветхом деревянном здании, которое требовало «каждогодних значительных ремонтировок». Вся ее учебная и воспитательная обстановка, как и хозяйственная часть «находилась в крайне плачевном состоянии» (Якутские Епархиальные Ведомости. 1889. № 18: 279-280). Поэтому не удивительно, что ее воспитанники, как отмечали современники, «не имели ни сносного стола, ни порядочной одежды. Вечно полуголодные, полуодетые, они жили так, как жили страдальцы во времени пресловутой бурсы» (РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 384.Л. 104 об.: 105).

В связи с этим, Преосвященным Вениамином перед архимандритом Иаковым была поставлена непростая задача: «совершить целый переворот во всех областях по управлению училищем и новой семинарией и кроме этого начать готовить для нужд Камчатской епархии достойных пастырей и миссионеров (Якутские Епархиальные Ведомости. 1889. № 18: 280).

Архимандрит Иаков, прибыл в Благовещенск в 1871 году в конце учебного года. Его встречу так описывает современник тех лет священник Николай Верещагин: «Отец ректор, как первый архимандрит на Амуре с высшим образованием, был предметом глубокого интереса городского общества, а особенно воспитанников, из которых многие родились в полудикой Камчатке, где и на обыкновенного инока, явись он в эту глушь, взглянули бы не иначе, как на чудо или выходца с того света. Питомцы встретили отца ректора с любовью, хотя и не без тревоги и трепета, так как предполагали в нем строгого и недоступного начальника. Но вскоре сомнения, обуревавшие их юные души, рассеялись как скоропреходящие на ясном

небосклоне мрачные тучи. После торжественного молебствия, перед началом учебного года, которое совершено было впервые на Амуре архимандричьим служением, отец ректор обратился к ним с душевными словами приветствия и наставлений, которые, будучи выслушаны с удвоенным вниманием, произвели сильное впечатление на восприимчивые умы и сердца юных слушателей и подействовали на них ободряющим образом. А еще более убедились они в добродушии отца ректора, когда при наступлении занятий, он разрешил им свободный доступ в свою квартиру или за получением объяснений на свои затруднения по приготовлению уроков, или с какими-либо нуждами и просьбами» (Верещагин, 1889: 363-364).

Вскоре с его приходом наступили и новые времена - «все, что могло возродиться, возрождалось, а старое, уже отжившее свой век, вымирало, - вспоминает один из учащихся семинарии тех лет. - Вместо прежних, закоснелых в рутине, педагогов, скоро прибыли новые преподаватели, образованные, гуманные, люди ума и энергии» (Верещагин, 1889: 361). При этом архимандрит Иаков не только ревностно следил за ходом всего учебного процесса, но и сам принимал непосредственное участие в образовании, являясь преподавателем теории словесности, истории литературы и Священного Писания в классах словесности, философии и богословия (Верещагин, 1889: 363). «Требую от преподавателей добросовестного отношения к своим обязанностям, отец ректор являл в своем лице пример честного и всецело преданного своему делу труженика. До пунктуальности точный и исполнительный, он не знал ни усталости, ни утомления: болезни как бы совсем были не причастны его природе, так что по все время своего служения на Амуре, он не пропустил ни одного урока» (Верещагин, 1889: 371). Тогда же он «заботился составлением особой инструкции, определявшей правила благоповедения воспитанников обязавши последних всегда помнить и соображать с нею свою жизнь; сам наблюдал за поведением учеников, нередко посещая семинарию в часы глубокой ночи. Особенно преследовал нетрезвость и табакокурение» (Верещагин, 1889: 365).

По воспоминаниям современника, отец Иаков делал все от него зависящее по становлению и устройству семинарии,

«созидая благосостояние молодой семинарии, можно скачать из ничего» (Якутские Епархиальные Ведомости. 1889. № 19: 300). Неслучайно его быстро полюбили и жители Благовещенска, в среде которых он пользовался «глубокими симпатиями и уважением за свой блистательный ум, позвышенность чувств, добродушие, доступность и прелесть общения». Архимандрит Палладий (Кафаров, 1817-1878) был в эти годы начальником Русский Духовной миссии в Пекине. Поскольку одной из главных для него задач оставалось улучшение семинарского хозяйства, что требовало немалых финансовых затрат, то архимандриту Иакову пришлось искать, прежде всего, добрых благодетелей, желающих помочь молодой семинарии. В скором времени он познакомился с жителем Иркутска М.Д. Бутиным, человеком добрым и известным своею обширной благодетельностью и делами христианского милосердия (Якутские Епархиальные Ведомости. 1889. № 18: 284).

Благодаря его помощи, а также многих других бескорыстных жертвователей, дом, занимаемый училищем, был вскоре отремонтирован. Затем для помещения воспитанников семинарии было «выстроено обширное, с достаточным количеством воздуха и света, деревянное здание со столовой, которое на первых порах служило местом занятий гимнастикою», а кроме того, «приобретен дом для квартиры эконома семинарии». В 1870 г. в Камчатской епархии прошла по решению Св. Синода переорганизация, в результате которой.

Новоархангельское викарианство было выделено в самостоятельную Алеутско-Аляскинскую епархию, и правящий архиерей Камчатской епархии теперь стал именоваться Камчатский, Курильский и Благовещенский.

Отец ректор обратил внимание и на улучшение семинарской библиотеки, книжный фонд которой был очень небольшим, да и книги, имевшиеся в наличии, были в неважном состоянии. Благодаря его просьбам и обращениям к местным жителям, появились «щедрое пожертвования и книгами, и деньгами, так что семинарская библиотека в непродолжительном времени не только обогатилась современными изданиями, но и приняла надлежащий вид и порядок». Вместе с ней возникла и ученическая библиотека, с

довольно удовлетворительным выбором книг и периодических изданий для внеклассного чтения воспитанников (Якутские Епархиальные Ведомости. 1889. № 18).

Всецело и бескорыстно отдавшись делу воспитания молодежи, архимандрит Иаков не опускал ни одного, в каком-либо отношении, замечательного случая или события чтобы не принести пользы своим студентам. Так, когда в 1871 году семинарию посетил начальник Пекинской духовной миссии архимандрит Палладий (Кафаров) (Верещагин, 1889: 362), большой знаток китайского языка, отец ректор договорился с ним о регулярных экскурсиях старших воспитанников вместе с учителем в Китай и каникулярное время для изучения маньчжурского языка. Эти поездки, совершаемые по благословению епископа Вениамина, «хотя и сопровождалась большими затруднениями и притеснениями со стороны недоверчивых китайцев, подозревавших в лице молодых путешественников шпионов, подсланных правительством, но, тем не менее, обогатили их, если не языковедением, то достаточными этнографическими познаниями» (Верещагин, 1889: 372).

В июле 1872 года епископ Камчатский. Курильский и Благовещенский Вениамин (Благонравов) (РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 384.Л. 104 об.: 105), в ведении которого находилась тогда Японская духовная миссия, совершил в сопровождении отца ректора и хора из воспитанников семинарии с инспекционной целью путешествие в Японию и посетил г. Хакодате. Здесь архимандрит Иаков имел возможность встретиться с великим русским миссионером, апостолом Японии Николаем (Касаткиным).

В день успения Божией Матери епископ Вениамин совершил первую литургию архиерейским чином на японской земле, в храме при Русском Консульстве, в сослужении архимандрита Николая (Касаткина) и архимандрита Иакова (Домского). Во время службы семинарский хор часть песнопений исполнил на местном языке. Интересно, что на местных жителей особенно сильное впечатление произвело не только увиденная и архиерейская служба, но произошедшее во время пения: «Тебе поем» небольшое землетрясение (РГИА. Ф.

796. Оп. 439. Д. 384.Л. 104 об.: 105).

По просьбе архимандрита Иакова семинаристы во время путешествия вели путевые заметки, которые потом неоднократно публиковались в «Иркутских епархиальных ведомостях». Кроме этого, по его предложению тогда же было решено собрать материалы о народных и религиозных традициях местных жителей. В прочем, семинаристы собирали все-чучела особенно замечательных птиц, зверей и рыб, растения и произведения морского царства искусства, живописи, окаменелые вещества, минералы и т.п. Особенно богатым оказался отдел нумизматический (Якутские Епархиальные Ведомости. 1889. № 19: 297). По возвращении в Иркутск по инициативе отца Иакова из всех привезенных материалов тогда же была составлена первая музейная коллекция, по которой все желающие могли теперь изучать японскую культуру. Так целенаправленно готовились студенты Благовещенской духовной семинарии к несению своих церковных послушаний не только на Дальнем Востоке, но и в русской миссии в Китае и Японии. Уже в 1873 году часть выпускников в священническом сане были впервые направлены в Японскую миссию епископом Камчатским Павлом (Поповым).

Несмотря на большую административную загруженность архимандрит Иаков находил время и на свои ученые труды. По воспоминаниям современников, «никто никогда не видел отца Ректора без дела. Все посещавшие его воспитанники постоянно заставляли его за письменным столом, если не с пером, то с книгою в руках. Различия между его помещением и кабинетом ученого не существовало». Смерть епископа Пермского и Верхотурского Вассиана последовала 3 января 1883г. Результатом этих подвижнических трудов стала успешная защита диссертации 25 мая 1872 года в Санкт-Петербургской духовной академии на тему: «Исторический очерк русского проповедничества и взгляд на современное его направление», за которую ему было присвоено звание магистра богословия. По решению Св. Синода от 19 марта 1883 года на Пермскую кафедру был назначен епископ Белгородский и Курский Ефрем (Рязанов).

За свою полезную и «отлично ревностную службу» он 3 апреля 1873 года был награжден орденом святой Анны 2-ой

степени, а 27 марта 1877 года орденом святого Владимира 4-ой степени (Калашников, 2000: 225).

В 1878 году, когда архимандриту Иакову исполнилось 55 лет, он был переведен по синодальному указу ректором Пермской Духовной семинарии (Общепользные нравоучения по поводу празднования 900-летия, 1889: 200). Епископ Пермский и Верхотурский Вассиан (Чудновский. 1803-1883 гг.) встретил его с любовью и полным доверием, поскольку и сам большую часть своей жизни прослужил на ниве духовного образования и воспитания юношества. В 1864 году, будучи уже более шестидесяти лет отроду, он по указу Святейшего Синода стал епископом Екатеринбургским, викарием Пермской епархии, а потом и правящим архиереем и за эти прошедшие годы многое успел сделать для своей епархии. В архимандрите Иакове ему хотелось видеть своего приемника.

Поэтому когда епископу Вассиану 16 декабря 1882 года исполнилось 77 лет и его здоровье резко ухудшилось, то архимандрит Иаков тогда же был вызван в Санкт-Петербург на чреду священнослужения и проповеди слова Божия, что в церковном обиходе обычно называлось «смотринами». Однако по приезду в столицу, он в скором времени получил известие о кончине Владыки (Стуков, 1900: 64) и по решению Святейшего Синода был определен настоятелем Троицкого Данилова монастыря в Переславле-Залесском Владимирской губернии (Общепользные нравоучения по поводу празднования 900-летия, 1889: 200).

12 декабря 1883 года состоялось Высочайшее утверждение о перемещении преосвященного Дионисия (Хитрова) епископа Якутского и Вилюйского на Уфимскую архиерейскую кафедру. А 16 декабря был высочайше утвержден доклад Святейшего Синода о назначении настоятеля Переславского Троицкого Данилова второклассного монастыря архимандрита Иакова, епископом Якутским и Вилюйским (РГИА. Ф.796. Оп. 442. Д. 1270 Л.3). Это назначение стало уже седьмым и последним в его жизни. Ему было уже 60 лет, но привыкший повиноваться воле священноначалия, он со смирением принял это назначение на крайний Север.

8 января 1884 года в Успенском соборе Московского

Кремля архимандрит Иаков был хиротонисан во епископа Якутского и Вилуйского, а в марте, проехав более восьми тысяч верст, он прибыл уже в г. Якутск (Шишигин, 1997: 34-35).

Прекрасно осознавая, что время ему отпущенное в жизни подходит к концу, преосвященный Иаков, с горячностью молодого человека, взялся за дело управления епархией. И, прежде всего, предпринял целый ряд мер по улучшению религиозно-нравственного состояния местного населения. При его вступлении на кафедру, в Якутии было не более 200 церквей и часовен, несколько народных школ Министерского ведомства, Якутская прогимназия с малограмотными народными учителями и сотнею священников, посещающих отдаленные приходы однажды и дважды в год, для исправления треб (Калашников, 2000: 239). Всего через шесть лет его архиерейской деятельности, даже самые общие итоги развития Якутской епархии, впечатляют: в 1884 году по его инициативе начинает действовать. Якутская духовная семинария; в следующем году открывается миссионерская школа; в 1886 г. первая в крае бесплатная публичная библиотека; в 1887 г стала выходить первая в Якутии газета «Якутские Епархиальные Ведомости»; в 1888 г. открылось епархиальное женское училище. При нем было открыто 18 церковно-приходских школ и построено 6 церквей один только перечень всех этих дел совершенных преосвященным Иаковом в епархии за такой короткий срок. удивляет организованностью и энергичностью, присущей архипастырю, и его уже совсем не молодые годы Ежегодно Преосвященный совершал объезды епархии: последний из них он закончил в марте 1889 года за два месяца до смерти. Скончался он 27 мая того же года, после непродолжительной болезни. 21 мая владыка совершил последнюю в своей жизни литургию.

Благочестивая жизнь и труды преосвященного Иакова, епископа Якутского и Вилуйского свидетельствуют о нем, как об одном из праведников Русской Православной Церкви. Промыслом Божиим этот талантливый педагог, опытный администратор и духовный писатель в конце своей жизни возглавил в епископском сане одну из самых отдаленных и обширных епархий на северо-востоке России. Плодотворно потрудившись над просвещением и

христианизацией местного населения в течение 6 лет, он почил и до сих пор является единственным их русских архиереев погребенным на Дальнем Севере.

В декабре 1999 года, при проведении ремонтно-строительных работ на территории Якутского государственного музея истории и культуры народов Севера имени М. Ярославского (бывший Спасский монастырь), были случайно обнаружены его нетленные мощи. При этом открылось и то обстоятельство, что Преосвященный Иаков был захоронен в склепе очень неглубоко и в течение длительного времени его останки подвергались ежегодной оттайке и заморозке, что неминуемо должно было привести к их тлению. Однако не только его мощи, но и его облачение, крест, евангелие, митра и даже разрешительная молитва были чудесным образом сохранены. Все эти обнаруженные предметы и позволили с точностью установить достоверность обнаружения захоронения Преосвященного Иакова. С согласия руководства музея, в канун Пасхи 2000 года епископ Якутский и Ленский Герман (Моралин) перенес его нетленные мощи в Никольский храм города Якутска, где они теперь благоговейно сохраняются, а якутская паства, помяная его как наставника благочестия и великого подвижника на ниве духовного просвещения ожидает его прославления.

ЛИТЕРАТУРА

- Верещагин Николай, свящ. 1889. Воспоминания о в Бозе почившем преосвященном епископе Иакове, как ректоре Благовещенской духовной семинарии. - Якутские Епархиальные Ведомости. № 23: 361-366. № 24: 370-374.
- Воспоминания о въ Бозѣ почившемъ преосвященномъ епископѣ Иаковѣ, какъ ректорѣ Благовещенской духовной семинарии. - Якутские Епархиальные Ведомости. 1889. № 18: 274-286. № 19: 296-300.
- Дулов А.В., Санников А.П. 2006. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII-начале XX веков: монография. Ч. 2.; Межрегион. ин-т обществ. наук при Иркут. гос. ун-те. 324 с.
- Калашников А.А. 2000. Якутия: Хроника. Факты. События. 1632–1917 гг. Сост. А. А. Калашников. Якутск: Бичик. 494 с.
- Общепользные нравоучения по поводу празднования 900-летия. Житейские идеалы в столкновении с заповедью о тесном пути и кресте. (Продолжение). - Якутские Епархиальные Ведомости. 1889. № 13. с. 194-208.

И.В. Давыдов / I.V. Davydov

- По поводу кончины Преосвященного Епископа Иакова (продолжение). - Якутские Епархиальные Ведомости. 1889. № 16: 242-255.
- По поводу кончины Преосвященного Иакова (продолжение). Очерк деятельности Епископа Иакова. От Совета Якутского Епархиального женского Училища. - Якутские Епархиальные Ведомости. 1889. № 17: 258-271.
- РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 384.Л. 104 об. Формулярный список о службе ректора Благовещенской духовной семинарии архимандрита Иакова (Домского). За 1876/77 - 1877/78 гг.
- РГИА. Ф.796. Оп. 442. Д. 1270 Л.3. «Отчет о состоянии Якутской епархии в нравственно-религиозном и хозяйственном отношении в 1888 году».
- Свет Христов просвещает всех: Томской духовной семинарии-150 лет: фотоальбом. Ред. архиепископ Ростислав (Девятов). Томск: ООО «ИД СК-С», 2008. 223 с.
- Стуков Ф. прот. 1900. Воспоминание о Преосвященном Иакове. - Якутские Епархиальные Ведомости. № 6: 64-66.
- Шишигин Е.С. 1997. Якутская епархия: краткий исторический очерк. Мирный. 134 с.

Поступила / Received: 18.11.2021

Принята / Accepted: 24.11.2021